

обучают плохо. Таким образом, социальное неравенство только закрепляется. В ЮАР — с учетом истории апартеида — огромное значение имеет взаимообусловленность класса и расы.

Простых решений для преодоления описанных трудностей, связанных с внедрением английского языка в обучение, нет. Соответственно, данный процесс требует постоянного пристального внимания к потенциальным долгосрочным последствиям влияния этого явления на систему высшего образования и производства знания. В каждой стране свой собственный национальный контекст, обусловленный уникальным набором исторических и социальных факторов, которые по-разному влияют на различные стороны процесса, поэтому стоит проводить международные сравнительные исследования на данную тему, чтобы страны могли учиться на опыте и ошибках друг друга.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10792>

Языковая политика и трудоустройство выпускников вузов в Малайзии

Вишванатан Селваратнам

*Вишванатан Селваратнам — бывший директор Регионального института высшего образования и развития (RIHED) и бывший специалист Всемирного банка по высшему образованию.
E-mail: selvaratnam432@gmail.com.*

Государственные и частные вузы Малайзии ежегодно выпускают более 200 тысяч человек. Одна пятая выпускников остается без работы — это около 35% молодежи страны. Как отмечается в Национальном плане по трудоустройству выпускников на 2012–2017 годы, более половины выпускников вузов получают плохую подготовку по специальности, плохо знают языки (в частности, английский), недостаточно владеют коммуникационными навыками и навыками письменной речи и, наконец, не обладают должным отношением к труду. По данным опроса портала JobStreet.com 2013 года, 70% работодателей считают уровень подготовки выпускников малайзийских вузов посредственным, а уровень владения английским — низким.

Дисбаланс спроса и предложения квалифицированных кадров не дает Малайзии реализовать амбиции и достичь заявленной цели — стать к 2020 году

состоятельной, экспортно ориентированной страной с креативной, инновационной и технологичной экономикой. Новое правительство коалиции «Пакатан харапан» («Альянс надежды») отсрочило эту цель до 2023 года.

Высшее образование в Малайзии

Двухсекторность малайзийской системы высшего образования обуславливает ее политизированность из-за наличия различных источников финансирования и расовую поляризацию при отборе абитуриентов. Государственные вузы существуют на субсидии и неуклонно внедряют продвигаемую сверху политику равных возможностей для представителей различных расовых групп. Образование ведется на государственном языке. После обретения страной независимости английский стал обязательным для изучения в государственных школах, но за последние четыре десятилетия качество преподавания и уровень использования языка в повседневной жизни упали. Это мешает школам подготовить учеников так, чтобы они могли впоследствии продолжить свое образование на английском и, соответственно, успевать за темпом развития экономики знания и быть конкурентоспособными на рынке высококвалифицированного труда.

Изначально предполагалось, что конкуренция среди коммерческих, ориентированных на рынок вузов, где обучение идет по-английски, способствует подготовке высококвалифицированных кадров, которые бы отвечали потребностям экономики. Но получилось наоборот: вузы стали просто штамповать дипломы, и их больше волнует количество, нежели качество. Может ли эта двухсекторная система высшего образования, по сути подчиненная мощным политическим и экономическим факторам, произвести высококвалифицированный человеческий капитал, который бы отвечал потребностям технологичной и инновационной экономики?

Дисбаланс спроса и предложения и рост безработицы

Представители и частного, и государственного сектора возмущаются тем, что плохой уровень английского и склад ума выпускников малайзийских вузов мешают им конструктивно мыслить, а малайзийская промышленность и сфера услуг чрезвычайно в этом нуждаются. По мере роста спроса на космополитичные и квалифицированные кадры многие компании отдадут предпочтение малайзийцам, окончившим иностранные англоязычные, а не местные университеты.

Как недавно отметил один парламентарий, даже если не брать в расчет то, что выпускникам малайзийских вузов не хватает коммуникационных, межличностных и лидерских навыков, основной причиной того, почему они не могут найти работу в частном секторе, является их низкий уровень владения английским.

Правительству приходится давать этим людям работу в и без того раздутом государственном секторе. О невозможности тысяч выпускников местных вузов найти работу именно из-за плохого английского, об их неумении «составить по-английски простое предложение» многократно говорил и покойный Аденан Сатем, бывший главный министр штата Саравак (Восточная Малайзия). Для решения проблемы «выпускников без будущего» он даже объявил английский вторым официальным языком Саравака.

В Национальном плане по трудоустройству выпускников отмечается дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда и подчеркивается, что уровень занятости среди выпускников вузов «остаётся на низком уровне и не улучшается». Малайзийская федерация работодателей тоже считает безработицу среди выпускников вузов серьёзной проблемой. Причем в качестве основной причины низкой пригодности к трудоустройству называют плохое знание английского.

Для повышения уровня занятости предыдущее правительство, которое возглавляла партия «Барисан национал» («Национальный фронт»), разработало образовательную программу 1Malaysia (сокращенно SLIM) и Программу управления трудоустройством выпускников вузов. Просто непостижимо, почему выпускникам государственных вузов требуется переподготовка, причем снова за деньги налогоплательщиков, и почему образовательная система сама не может решить эти проблемы, несмотря на то что на образование тратится почти 6% национального ВВП.

Падение качества обучения английскому и его употребления в жизни

Сингапур сохранил английский в качестве языка обучения на всех уровнях образования, чтобы не отставать от быстро меняющейся мировой системы знаний и мирового рынка. А Малайзия, наоборот, сделала основным языком обучения малайский, чтобы тем самым уравновесить английский языковой империализм. Впрочем, в отличие от, например, Южной Кореи, Малайзии не удалось сделать национальный язык основным языком науки в своей стране.

Хотя с тех пор, как Малайзия обрела независимость, английский остаётся вторым обязательным языком в стране, патриотические настроения вкупе с злободневными политическими обстоятельствами и нехваткой квалифицированных учителей привели к распространению малайского, в то время как английский в последние сорок лет стал выходить из употребления, из-за чего уровень владения английским среди выпускников школ, студентов и представителей академического сообщества резко упал.

Большинство неанглоязычных стран, которые стремятся идти в ногу с глобализующимся миром, сделало английский основным иностранным языком, преподаваемым в школах.

Представители и частного, и государственного сектора возмущаются тем, что плохой уровень английского и склад ума выпускников малайзийских вузов мешают им конструктивно мыслить, а малайзийская промышленность и сфера услуг чрезвычайно в этом нуждаются.

К примеру, в Нидерландах, Индии и Китае изучение английского начинается уже в начальной школе. В Китае стремительно растёт спрос на хороший английский, особенно это заметно в престижных вузах. Вьетнам — сосед Малайзии по АСЕАН и одновременно ее конкурент — объявил обучение на английском языке ключевым способом повышения качества стремительно растущей национальной системы высшего образования. Более того, во Вьетнаме английский считается важнейшим фактором модернизации и интернационализации экономики. Члены индийской «Национальной информационной комиссии» (экспертно-аналитический центр, существовавший в 2005–2014 годах) еще в 2009 году писали, что «понимание английского и владение языком являются решающим фактором доступности высшего образования, трудоустройства и социальных возможностей, а выпускники школ, плохо обученные английскому, всегда будут в невыгодном положении в мире высшего образования». Знание английского — важнейший фактор социальной мобильности, так как оно помогает найти высокооплачиваемую работу в таких высококонкурентных областях, как торговля, финансы, технологии, наука и т.д. По оценкам Британского совета, на рабочем уровне английским владеет 1,75 млрд человек, или четверть мирового населения.

Успех предпринимаемых Малайзией усилий к тому, чтобы стать современной технологичной и экспортно ориентированной страной, зависит от того, удастся ли ей нарастить свой человеческий потенциал. А владение английским обеспечивает доступ к самым современным научным открытиям и событиям.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10776>

.....